

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.3.4

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания и человеческий фактор в языке

А. А. Инжечик

Avalon School of English

Республика Казахстан, 070000 г. Усть-Каменогорск, ул. Набережная им. Славского, 18.

Email: inshetschik_anna@mail.ru

Антропоцентричность языка представляет собой одну из центральных проблем современности. Данная статья посвящена рассмотрению поэтапной смены трех основных парадигм научного знания и становления антропоцентрической парадигмы, описанию лингвоперсонологии и междисциплинарного феномена языковой личности как объекта и предмета лингвоперсонологии. Исследование человеческого фактора в языке позволяет выявить дополнительные коннотации, в том числе мировоззренческие позиции и динамику мысли индивида, и увидеть различия в восприятии действительности членами языкового сообщества.

Ключевые слова: антропоцентризм, человеческий фактор, языковая личность, лингвистическая персонология.

Наука не стоит на месте и находится в постоянном движении, в основе ее развития лежит смена господствующих в конкретную эпоху научных установок – парадигм. Сам термин «парадигма», впервые введенный в научный обиход американским историографом и философом науки Т. Куном в 1962 г. в книге «Структура научных революций», трактуется как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [1]. Несмотря на то, что каждая парадигма соответствует общим исследовательским тенденциям в истории научного познания, определяет принципы и предмет лингвистического исследования, вырабатывает свой содержательно-концептуальный аппарат, свои процедуры и методы исследования, т.е. «содержит свое рациональное зерно, свои открытия и взлеты», она не в состоянии «охватить все «лики» языка, все его аспекты» [2], поэтому появление новой парадигмы не ведет к ломке предшествующих, они «накладываются одна на другую и сосуществуют в одно и то же время, игнорируя друг друга» [3].

В процессе эволюционного развития в языкознании происходит поэтапная смена трех основных парадигм научного знания. Первой научной парадигмой, под эгидой которой прошел весь XIX в., была *сравнительно-историческая*, возникшая в связи с появлением сравнительно-исторического метода в языкознании (Ф. Бопп, Я. Гримм, А. Х. Востоков и др.). Основываясь на принципе историзма, данная парадигма выдвигает в центр научного поиска вопросы происхождения языка, его эволюционную сто-

рону, установление соотношения между родственными языками и др. Сменившая ее в филологической науке *системно-структурная парадигма*, основы которой были заложены плеядой ученых лингвистов Ф. де Соссюром, И. А. Бодуэном де Куртене и др., характеризуется пристальным вниманием к слову, исследованию внутренней структуры и организации языка и предлагает изучать язык как целостную систему «в себе и для себя» с применением инструментария естественных наук, жестко дистанцируясь от смежных социальных явлений, например, общества, психологии, культуры, философии и т.д. Однако изоляционизм доминировавшей структуралистской тенденции в языкознании, требование все большей точности и чрезмерное увлечение организационной, формальной стороной языка привели их к кризису, и к концу XX в. стала очевидной смена научной парадигмы и исследовательских приоритетов, необходимость описания языка в действии в неразрывной связи с его главным носителем, т.е. изучение «говорящего человека» (*homo loquens*), а не «человека молчащего» [4].

Ввиду актуализации проблемы человеческого фактора, на новом витке спирали познания произошло смещение фокуса исследовательского внимания с господствующей системно-структурной парадигмы на парадигму *антропоцентричную*. Будучи заимствованным лингвистами из философии, термин «антропоцентризм» (от греч. Ἄνθρωπος – человек, лат. centrum – центр) представляет собой воззрение, согласно которому индивид является центром мироздания и целью всех совершающихся в нем событий [5]. Выдвижение новой лингвистической парадигмы, соответственно, переместило центр тяжести языковых исследований на человека, возвратив ему статус «меры всех вещей» [6], при этом «научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» [7]. Вследствие этих обстоятельств, изучение человека стало центральной проблемой современности, поскольку «без обращения к личности, творцу, носителю, пользователю языком, он остается не более чем системой знаков» [8].

Это дает основание говорить о всеприсутствии человека в языке, т.е. рассматривать язык в качестве главного конститутивного *свойства* человека, который, в свою очередь, может реализоваться как языковая личность, обладающая сложным внутренним миром, социальными установками и предпочтениями, совокупностью различных личностных склонностей и характеристик и др., способствующих определению особенностей его функционирования как самодостаточного и автономного объекта исследования. Человек «запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе ... свои отношения к коллективу людей и другому человеку <...> Присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка» [9], а продуцируемые им тексты отображают в себе средства формирования мировоззренческих позиций и динамику мысли, что свидетельствует о глубинной антропоцентричности

языка по своей сути, о значительной степени предопределенности возникновения и относительной новизне данной парадигмы в языкознании. Более того, ее идеи имеют разветвленные исторические корни и прочный, основательный научный фундамент. В частности, еще Пифагор рассматривал язык как «наиболее яркую идентифицирующую характеристику этноса» [6] и говорил о том, что «для познания нравов какого ни есть народа необходимо, прежде всего, изучить его язык» [10]. Много позже Сократ сформулировал принцип, что человек находится в центре Вселенной и является целью всех происходящих событий. В конце XVIII в. Й. Г. Гердером было положено начало интегрального лингвофилософского изучения личности, называвшего в качестве важнейших исследовательских феноменов человека его язык, культуру, общество и национальный дух, а в 20-е гг. XIX столетия выдающийся немецкий ученый и философ В. фон Гумбольдт сделал важнейшее открытие в области лингвистики, впервые высказав мысль об индивидуальном характере владения языком, утверждая, что язык «заложен в самой природе человека и необходим для развития его мышления, духовных сил и формирования мировоззрения» [11], что «человек думает, чувствует и живет только в языке, поэтому он должен сначала сформироваться посредством языка» [11].

Выдвинутые В. фон Гумбольдтом идеи оцениваются в наши дни как предпосылки к возникновению антропоцентрической парадигмы и как начало первого этапа в изучении языка личности, а обсуждение крупнейшими лингвистами (И. А. Бодуэн де Куртене, В. Вундт, Г. Остгоф, Г. Пауль, А. А. Потебни, Г. Штейнталь и др.) в течение столетия вопросов об объекте языкознания, о соотношения языка и речи, о диалектической взаимообусловленности индивидуального и коллективного в языке, а также осознание необходимости изучения речи отдельных индивидов рассматривается как период формирования базы (*этап предистории*) будущей науки о языке (лингвоперсонологии) в координатах антропоцентризма [12].

На *втором этапе* развития лингвоперсонологии (20–80-е гг. XX в.) в рамках традиционных лингвистических исследований вычленяется собственно персонологическая проблематика. Для этого периода характерно осознание взаимосвязи лингвистики с другими науками, интенсивное развитие междисциплинарных областей (социолингвистики, психолингвистики, прагмалингвистики и др.), затрагивающих вопросы индивидуализации языка и закладывающих основы антропологического подхода, а также усиление внимания к исследованию речи отдельного говорящего, выделение понятия «языковая личность», подчеркивание примата индивидуальности в формировании языковой личности, что позволяет воспринимать язык не как статическую систему, а с точки зрения ее отражения в индивидуальном сознании и речевой деятельности индивида [12].

Третий этап развития лингвоперсонологии начинается в 80-е гг. XX в. Именно в этот период в качестве лидирующей утверждается антропоцентрическая парадигма, одним

из проявлений которой стала разработка *теории языковой личности*, выделение ее объекта, задач, методологии, общих подходов, многообразных аспектов изучения и описания языковой личности, становление понятийно-терминологического аппарата. У истоков формирования современного научного направления по изучению языковой личности стояли новаторские труды Г. И. Богина [13] и Ю. Н. Караулова [14], при этом магистральные пути построения данной теории проходят в рамках *лингвистической персонологии*. Впервые термин «лингвистическая персонология» предложен В. П. Нерознаком в середине 1990-х гг. [15], сущность которого лаконично определена исследователем как «теория языковой личности» или, иными словами, находящаяся на стадии парадигмального становления молодая перспективная область познания, концентрирующая свои усилия на комплексном изучении языковой личности и ее языковых проявлениях, а в 2003 г. введен в научный оборот ее соответствующий сокращенный вариант – «лингвоперсонология» [16]. Согласно мнению лингвиста, *предметом* изучения новой отрасли научного знания является «изучение идиолектной личности (языка индивидуума) во всем ее многообразии и полилектной личности (национального языка в пространстве и времени)» [15], а *целью* является «воссоздание общего и особенного в языке, его лексиконе и в его концептосфере» [15].

Выделение данной области научных знаний благодаря собственному объекту и предмету ведет к возникновению новых методов исследования. Методологическое обоснование лингвоперсонологии пока остается весьма чувствительным пробелом в ее теоретической сфере в силу несформированности арсенала методов изучения данной области лингвистики, отсутствия их единого трактования и достаточно полного систематического описания. Новая область языкознания «опирается на традиционные общенаучные и собственно лингвистические способы анализа исследуемого объекта, заимствует их из смежных с языкознанием дисциплин и отдельных частных областей лингвистики, приспособлявая к изучению новой области научного знания, и вместе с тем формулирует свои *специфические методы*» [12], подразделяющиеся, в свою очередь, на два сегмента: 1) «*методы реконструкции языковой личности, включающие метод структурного моделирования, метод стилистической реконструкции, метод лингвориторической реконструкции и биографический метод*» [17], используемые для воссоздания имплицитных компонентов облика языковой личности; а также 2) «*метод речевого портретирования*» [17], опирающийся на совокупность полученных данных, доступных непосредственному восприятию.

В последние годы в нашей стране теоретические и методологические основания лингвоперсонологии активно разрабатываются в Москве, Уфе [18–19], Екатеринбурге, Твери, Краснодаре, Красноярске, Благовещенске, Тюмени и др., однако наиболее плодотворно ведутся исследования в научной школе «Русская языковая личность» в Волгоградской лингвокультурологической школе, Саратовской научной школе, Томской

диалектологической школе, Барнаульско-Кемеровской лингвоперсонологической школе и Омской школе лингвоантропоцентристской семантики.

Следует отметить, что лингвоперсонология была вычленена из более широкой области языкознания – антропологической лингвистики (антропологической лингвистики), нацеленной на воссоздание картины эволюции человеческого разума на основе ее отражения в соответствующей эволюции языка [20]. Появление данной науки было провозглашено на международной конференции «Язык и культура» (Белосток, 2004 г.), однако традиции отечественной антропологической лингвистики были заложены еще на рубеже XIX–XX вв. трудами И. А. Бодуэна де Куртенэ, суждения которого получили глубокое теоретическое обоснование и реализацию в языковедческих работах М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура и мн. др. В последние десятилетия весомый вклад в данную область научных знаний внесли такие авторитетные исследователи как Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Дж. Гринберг, А. А. Кожина, Н. Б. Мечковская, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, В. Н. Топоров, О. А. Черепанова и др., рассматривающие широкий спектр проблем антропологической лингвистики: «язык – индивид», «язык – культура», «язык – общество», «язык – деятельность», «язык – этнос», «язык – сознание», а также «человек – язык – текст». Для всестороннего препарирования языковых явлений привлекаются данные других наук, что, разумеется, способствует формированию интегративных систем познания, множества научных направлений междисциплинарного цикла, в числе которых – этнолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, коммуникативная лингвистика, лингводидактика, гендерная лингвистика, лингвистическая конфликтология и др., т.е. различных дисциплин, нацеленных на изучение и описание языка в человеке и человека в языке. Смещение акцентов к периферийным зонам и выход лингвистики за пределы сопредельных наук для междисциплинарного осмысления явлений языка и интеграции их результатов в единое целое значительно расширило ее границы, сделав их условными, необъятными и пластичными.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: «АСТ», 2003. 605 с.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
3. Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ / науч. ред. тома Д. И. Руденко. Харьков: Око, 1993. С. 37–52.
4. Волошин Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2000. 282 с.
5. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 2009. 570 с.
6. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.

7. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: (Опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 144–238.
8. Московская Н. Л. Формирование профессиональной компетенции лингвиста-преподавателя в интегрально-коммуникативном образовательном пространстве. Ставрополь: изд-во СГУ, 2003. 375 с.
9. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 3–11.
10. Мудрослов. Пифагор – афоризмы, 2008–2011 Мудрослов. URL: <https://mudroslov.ru/quotes/?author=26&filter=author> (дата обращения: 03.07.2023).
11. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию (пер. с нем.) / общ. ред. Г. В. Рамшвили; послесл. А. В. Гулиги, В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
12. Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности. Томск: изд-во Томск. ун-та, 2010. 160 с.
13. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 31 с.
14. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-изд. испр. М.: изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
15. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. М., 1996. №462. С. 112–116.
16. Нерознак В. П. Лингвокультурология и лингвоперсонология // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. 2: 2002–2003. М., 2003. С. 13–17.
17. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2008. №3(4). С. 27–43.
18. Таюпова О. И. Лингвополитическая персонология как современное научное направление // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: мат-лы V Междунар. научно-практ. конф. Екатеринбург: УГГУ, 2022. С. 10-15. DOI: 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-10-15.
19. Ахмадеев И. Р. Стратегия самопрезентации в ракурсе политической лингвоперсонологии // Вестник Башкирского университета. 2022. Т.27. №2. С. 466–472. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2022.2.36>.
20. Гринев-Гриневиц С. В. Основы антрополингвистики. М.: Академия, 2008, 128 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Уфимского университета науки и технологий (д-р. филол. наук, проф. О. И. Таюпова).

ANTHROPOCENTRIC PARADIGM OF THE MODERN LINGUISTICS AND HUMAN FACTOR IN LANGUAGE

A. A. Inzhechik

Avalon School of English

18 Naberezhnaya imeni Slavskogo Street, 070000 Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan.

Email: inshetschik_anna@mail.ru

The anthropocentricity of language is one of the central issues of our time. The article discusses the stage-by-stage change of the three main paradigms of scientific knowledge and the formation of the anthropocentric paradigm, describing linguistic personology and the interdisciplinary phenomenon of language personality as an object and subject of linguistic personology. The study of the human factor in the language reveals implicit connotations, including worldview positions and the dynamics of an individual's thought, and makes it possible to reveal the differences in perception of reality by the members of speech community.

Keywords: anthropocentrism, human factor, linguistic personality, linguistic personology.